Стейблномика, или Девальвация долга США через стейблкоины и биткоин: как это будет работать

Дмитрий МАЧИХИН,
CEO, BitOK

На прошедшем в сентябре Восточном экономическом форуме в России один из советников президента Владимира Путина, Антон Кобяков, высказал предположение, которое взбудоражило мировое сообщество: Америка прямо сейчас пытается изменить правила игры на рынках золота и криптовалют. Вспомним о ее долге в десятки триллионов долларов. По словам Кобякова, Соединенные Штаты готовят скрытую девальвацию своего колоссального госдолга, превышающего 37 трлн долларов, используя для этого криптовалюту и стейблкоины.

Стейблкоины — это «цифровые доллары»: их цена всегда равна одному обычному доллару, поскольку за ними стоят реальные резервы

ЧТО ТАКОЕ СТЕЙБЛКОИНЫ

Стейблкоины — это «цифровые доллары»: их цена всегда равна одному обычному доллару, поскольку за ними стоят реальные резервы — наличность, банковские депозиты и краткосрочные облигации США. Ими можно быстро расплачиваться и переводить средства по сети, но выпускают их не государства, а частные компании, полностью зависящие от долларовой финансовой системы.

Логика озвученного сценария такова: мир постепенно переводят в «криптооблако», после чего часть госдолга США размещается в стейблкоинах, а затем этот долг обесценивается. Это по замыслу запускает «перезагрузку» финансовой системы, и все остальные страны оказываются «с пустыми руками».

Это может звучать как теория заговора, но схожую мысль ранее высказывал миллиардер Майкл Сэйлор, основатель и CEO MicroStrategy. Он фактически советовал Дональду Трампу: «Продайте всё золото США и купите биткоины». По его логике, вырученных средств хватит на покупку миллионов BTC, что демонтирует золотой класс активов (который накапливают геополитические оппоненты), обесценит их резервы, а капитализация «наших» активов вырастет до колоссальных величин. Это даст контроль над глобальной резервной системой перемещения капитала и над сетью мировой резервной валюты.

НАСКОЛЬКО РЕАЛИСТИЧЕН ТАКОЙ СЦЕНАРИЙ?

На мой взгляд, это не просто рабочая стратегия, а почти неизбежный ход событий — пусть и не в буквальном виде. Разберем механизм: как США теоретически могут обесценить свой 37-триллионный долг посредством стейблкоинов и биткоина.

КАК РАБОТАЕТ ДЕВАЛЬВАЦИЯ ДОЛГА НА ПРАКТИКЕ

Представьте, что стоимость всей мировой экономики — 1000 долларов. Мы заняли всю эту 1000 и должны ее вернуть. Но если мы контролируем мировую резервную валюту, то вместо «честного» возврата той же купюрой можно просто создать из воздуха еще одну тысячедолларовую купюру. Денег стало 2000, а товаров столько же. Цены на всё — от недвижимости и акций до золота и еды — растут. Когда мы возвращаем долг номинально, его реальная покупательная способность уже ниже. Это и есть девальвация долга через инфляцию — не дефолт, а снижение реальной стоимости обязательств.

Так США поступали не раз: после Второй мировой войны, в инфляционные 1970-е и совсем недавно — после пандемии, когда масштабная эмиссия подняла цены повсеместно. Поэтому заявление о возможном использовании криптовалют для девальвации долга — не революция, а описание практики, которую Америка применяет давно. А стейблкоины — это инструмент переноса этого механизма на глобальный цифровой уровень.

Важно: речь не идет о буквальном переводе 37 трлн долларов в стейблкоины. Скорее, стейблкоины, привязанные к доллару и обеспеченные казначейскими облигациями, позволяют распределить долларовые обязательства по всему миру. Если эти доллары обесцениваются, убытки делятся между всеми держателями таких токенов.

ДЕФЛЯЦИЯ КАК «ЕСТЕСТВЕННОЕ» СОСТОЯНИЕ, И ПОЧЕМУ АКТИВЫ «ДОРОЖАЮТ»

Экономический урок от предпринимателя Джеффа Бута («Цена завтрашнего дня»): естественным состоянием экономики является дефляция. Если бы денежная масса была фиксированной, а технологии повышали производительность, цены на товары со временем снижались бы. Но правительства умеют печатать деньги.

Когда денежная масса растет, мы видим «рекорды» по золоту, недвижимости, акциям и биткоину — но на деле доллар теряет покупательную способность, и для покупки того же актива требуется больше единиц валюты. Лишняя ликвидность уходит в «убежища» — недвижимость, акции, золото, биткоин, создавая иллюзию постоянного роста их цены.

ЗАЧЕМ СТЕЙБЛКОИНЫ, ЕСЛИ И ТАК МОЖНО ПЕЧАТАТЬ ДОЛЛАРЫ?

Два ответа: **распределение издержек и усиление контроля.**

Когда США разгоняют инфляцию, негатив быстро ощущается внутри страны: растут цены и ставки, население недовольно. Но эмитенты стейблкоинов держат резервы в краткосрочных трежерис. По мере роста рынка стейблкоинов увеличивается спрос на доллары и гособлигации США. Каждая операция с USDT или USDC — это фактически использование цифровой долговой расписки, обеспеченной казначейскими бумагами.

В итоге финансирование долга США частично распределяется по всему миру, а «инфляционный налог» платят и иностранные держатели стейблкоинов — их цифровые доллары синхронно теряют покупательную способность.

Стейблкоины также создают видимость нейтралитета: эмитенты — частные компании, а не ФРС или Минфин, что снимает часть политического «багажа». В возможной модели регулирования право выпуска «регулируемых» долларовых стейблкоинов будет принадлежать одобренным эмитентам — банкам, трастам и лицензированным финкомпаниям.

Крупные корпорации вроде Apple или Meta теоретически могут запустить собственные «платежные» токены — условный Metacoin — с политическим одобрением. По уровню контроля это будет похоже на CBDC, но без официального бренда центрального банка.

ПОЧЕМУ МИР СОПРОТИВЛЯЕТСЯ И ТЯНЕТСЯ К ЗОЛОТУ

Многие страны активно скупают золото. Формально стейблкоины должны быть на 100% обеспечены долларами и трежерис, но у частных лиц и иностранных правительств нет полной возможности это проверить. Эмитенты вроде Tether и Circle публикуют отчетность, но остается фактор доверия — к ним и их аудиторам.

Главное — США могут менять правила игры. Так уже было: в 1971 году Ричард Никсон в одностороннем порядке закрыл «золотое окно», прекратив обмен долларов на золото. Нет технического барьера, который мешал бы повторить нечто подобное в отношении стейблкоинов. Это и порождает недоверие к новой цифровой системе.

Экономический урок от предпринимателя Джеффа Бута: естественным состоянием экономики является дефляция

СДЕЛАЮТ ЛИ ЭТО США НА ПРАКТИКЕ?

Сценарий выглядит вероятным. Причем эксперименты уже идут — через частный сектор. Яркий пример — **MicroStrategy,** которая при Майкле Сэйлоре стала публичным «оператором» рынка биткоина, аккумулировав сотни тысяч BTC.

Вместо прямых госзакупок криптовалюты (которые могли бы обрушить рынок золота и вызвать панику) государство может позволить крупным корпорациям «протоптать тропу», а позже — приобрести долю в этих компаниях, как это происходило с технологическими гигантами в прошлом.

Это типичная американская схема: инновации рождаются в частном секторе, а по достижении критической значимости — адаптируются на государственном уровне. Процесс идет поэтапно и позволяет сохранять «право на отрицание» вплоть до момента официального признания.

Крупные корпорации вроде Apple или Meta теоретически могут запустить собственные «платежные» токены

ЕСЛИ «КРИПТООБЛАКО» СТАНЕТ НОРМОЙ

Главное последствие — резкое перераспределение центров силы. Сегодня, несмотря на доминирование доллара, у мира есть «островки» альтернативы: золото, юань, сырьевые резервы. Если же ключевым инструментом расчетов станут контролируемые американскими компаниями стейблкоины, США получат не только доминирование, но и фактическую «панель управления» мировой ликвидностью. Любая транзакция от покупки нефти до перевода денег студенту проходит через инфраструктуру, созданную и лицензированную в США. Это уже контроль не только над резервной валютой, но и над механизмом обращения денег «глобальный Apple Pay».

За кулисами цифровая идентичность. Для использования стейблкоинов нужен KYC, который тянет за собой массив персональных данных. Вспомните SWIFT: США уже использовали его как инструмент давления, отключая целые страны. Если вместо межбанковских сообщений речь обо всех цифровых платежах (от зарплат до кофе), «отключение» превращается в финансовое изгнание. Потому многие государства спешат с собственными CBDC: у Китая это e-CNY, Россия тестирует цифровой рубль.

ЕСТЬ ЛИ «ТРЕТЬЯ ДОРОГА»?

Здесь появляется биткоин. В отличие от стейблкоинов, он не зависит от государства и ничьих долговых обязательств. Его ценность задается децентрализованной сетью. Да, сегодня биткоин слишком волатилен для роли глобальной расчетной валюты, но его миссия — быть «цифровым золотом», универсальным хранилищем стоимости, неподвластным инфляции и манипуляциям. В стратегической перспективе он может стать фундаментом нового финансового баланса.

Гипотетически мир приходит к двухуровневой модели: «долларовое облако», контролируемое США, и «биткоиновый фундамент», существующий параллельно. Если США будут слишком агрессивно использовать преимущество, они ускорят переход к биткоину; если мягко — сохранят контроль на десятилетия. Эта игра балансов уже идет: Америка пробует новые инструменты, Китай и Россия накапливают золото, миллионы людей по всему миру всё активнее используют биткоин. Это не теория, это борьба за архитектуру финансовой системы через 10–20 лет.

ГОСУДАРСТВА ПРОТИВ КРИПТОВАЛЮТЫ

Криптовалюты не только «угроза» государствам. Они могут стать и их инструментом. Представьте, что США не только продвигают стейблкоины, но и становятся крупным держателем биткоина. Тогда у них одновременно инструмент контроля (стейблкоины) и инструмент защиты (BTC). Потому многие аналитики видят в сегодняшней «неопределенности» вокруг регулирования в США не хаос, а продуманную стратегию: Вашингтон наблюдает, как частный сектор тестирует модели, и, когда решение созреет, перехватит и легализует в нужном формате. Как это было с интернетом в 1990-е.

ЧТО НАС ЖДЕТ

- Ускоренное развитие стейблкоинов и их интеграция в мировые финансы.
- Рост недоверия к доллару и, как следствие, усиление роли золота и биткоина.
- Конкуренция центральных банков за цифровой суверенитет.
- Неизбежные кризисы: любая перестройка мировой системы сопровождается потрясениями.

Возможно, мы стоим на пороге крупнейшей трансформации за 100 лет. Если раньше мир переходил от золотого стандарта к доллару, то теперь можем увидеть переход от доллара к цифровым активам. И этот переход уже начался.

Главный вопрос: готовы ли мы к миру, где деньги перестают быть «бумагой» или просто цифрами на банковском

счете; где каждая транзакция — часть глобальной шахматной партии, а сами деньги — инструмент власти? Мы живем в переломный момент. И, возможно, через несколько лет мы оглянемся и скажем: да, именно тогда началась новая финансовая эпоха, когда привычный доллар перестал быть абсолютным, а на его место пришли цифровые активы. Следите внимательно: история разворачивается у нас на глазах.

ЧТО ДЕЛАТЬ РФ И РУБЛЮ

В стратегии США есть и слабые швы. Мир не до конца доверяет отчетности эмитентов и независимости аудиторов. Историческая память подсказывает, что правила могут меняться в одностороннем порядке, как это уже случалось в прошлые десятилетия. Ответом становятся покупки золота и ускорение проектов цифровых валют центральных банков. Китай разворачивает цифровой юань, Россия тестирует цифровой рубль, и это не только про технологии, но и про суверенитет расчетов.

Если представить, что долларовые стейблкоины действительно становятся мировым стандартом расчетов, то речь уже не только о доминировании резервной валюты, а о контроле над механизмом обращения денег.

В этой картине России необходимо думать о рубле не только как о национальной валюте, но и как о протоколе присутствия в новой денежной сети. Речь не о том, чтобы спорить с долларом лоб в лоб, а о том, чтобы создать собственный суверенный цифровой слой и пристегнуть его к мировому обороту на понятных и прозрачных условиях. Здесь на сцену выходит A7A5 как рублевый стейблкоин с доказуемыми резервами и предсказуемой обратимостью. Он может стать мостом между банковскими рублями, цифровым рублем и ончейн-экономикой. Для бизнеса это счета и инвойсы в рублевом номинале с быстрым клирингом в онлайне и гарантированным выкупом в банк. Для розницы это повседневные платежи без принудительной долларовой переоценки. Для всей системы это появление рубля там, где сейчас по умолчанию живут долларовые токены, то есть в книгах ордеров крупнейших площадок и в платежных кошельках. Но этого недостаточно, и емкость рынка примерно в 10 раз больше от текущих значений.

Ключ к доверию лежит в прозрачности. Резервы должны быть видны и понятны, сроки выкупа короткими, правила заморозок ограниченными законом и судебной процедурой. Техническая устойчивость требует мультичейн-выпуска, независимых оракулов и распределенных ключей, а комплаенс должен быть не витриной, а реальной практикой, которая одновременно защищает систему от злоупотреблений и не превращает ее в инструмент произвольного контроля. Ликвидность нельзя ждать, ее нужно строить или взять силой и напором. Пары с крупнейшими стейблкоинами и с биткоином, присутствие на крупных площадках, программы для маркет-мейкеров, интеграции с мерчантами и платежными провайдерами создают тот самый сетевой эффект, без которого любая валюта остается красивой концепцией.

Цифровой рубль в этой логике — не конкурент, а опорный слой. A7A5 и другие недолларовые стейблкоины могут выступать адаптером между кошельками граждан и корпоративными платежными сценариями, обеспечивая бесшовный переход из банковского мира в ончейн-среду и обратно. В международных расчетах понадобится юридически чистая карта маршрутов с партнерскими банками и финтехами, которые берут на себя локальные требования и страхуют регуляторные риски. На уровне казначейства можно подумать о страховочном слое из золота и биткоина в дозволенных объемах, чтобы снизить зависимость от решений внешних эмитентов. В долгих контрактах можно использовать прайсинг в корзине, где рубль соседствует с товарными индикаторами и цифровым золотом, смягчая волатильность чужой денежной политики.

Мир действительно движется к моменту, когда деньги перестанут быть только записью на счете банка и станут кодом, исполняемым в глобальной сети. В такой реальности выигрывает не тот, кто громче спорит о природе резервной валюты, а тот, кто строит работающие рельсы с понятными правилами и реальной ликвидностью. Если долларовые стейблкоины становятся облачной операционкой мировой экономики, то задача России — обеспечить для рубля собственный защищенный и совместимый слой. A7A5 может сыграть роль такого слоя, если сочетать технологическую дисциплину и рыночную стратегию. Тогда рубль перестанет быть заложником чужих правил и начнет выступать полноправным участником новой денежной экосистемы, где контроль над идентичностью и ликвидностью важнее, чем громкие декларации о суверенитете.

Мир действительно движется к моменту, когда деньги перестанут быть только записью на счете банка и станут кодом, исполняемым в глобальной сети